

Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012495-5

Хао Цзяндун

Доцент Восточно-китайского педагогического университета Китая.

E-mail: haojd87@gmail.com.

Аннотация:

Учебная бригада Северо-Восточной объединенной антияпонской армии (также известная как «88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта») была создана в августе 1942 г. Основную часть составили китайские и корейские офицеры и солдаты «Северо-Восточной объединенной антияпонской армии», перешедшие советскую границу на Дальнем Востоке примерно в 1940 г. После своего создания большую часть времени учебная бригада находилась на территории Советского Союза для политической и военной подготовки. В течение этого периода она возвращалась в Северо-Восточный Китай в виде небольших войсковых групп, которые занимались осуществлением информационно-разведывательной работы и решением других задач для советского Дальневосточного фронта и Министерства внутренних дел СССР. С момента начала советско-японской войны руководство Дальневосточного фронта намеревалось ввести учебную бригаду в войну, однако Япония объявила о своей капитуляции до того, как бригада успела вступить в боевые действия. В сентябре 1945 г. руководство Дальневосточного фронта приказало Чжоу Баочжуну и Ким Ир Сёну возглавить китайскую и корейскую часть солдат, находящихся в Учебной бригаде, и вернуться в Северо-Восточный Китай и оккупационные зоны СССР в Корею соответственно, чтобы помочь советским войскам поддерживать порядок на этих территориях.

Ключевые слова:

Учебная бригада Объединенной армии Северо-Восточного Китая, Сталин, Чжоу Баочжун, Советская Красная армия.

Для цитирования:

Хао Цзяндун. Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 118–134. DOI: 10.31857/S013128120012495-5.

A Look at the History of the Training Brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army through the Prism of the Soviet-Japanese War

Hao Jiangdong

Associate professor of East China Normal University in China. E-mail: haojd87@gmail.com.

Abstract:

The training brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army (also known as the "88th Separate Rifle Brigade of the Far Eastern Front") was created in August 1942. The bulk of the Chinese and Korean officers and soldiers of the "Northeast United Anti-Japanese Army" border in the Far East around 1940. After its creation, most of the time the training brigade was on the territory of the Soviet Union for political and military training. During this period, she returned to Northeast China in the form of small military groups, which were engaged in carrying out information and reconnaissance work and solving other tasks for the Soviet Far Eastern Front and the USSR Ministry of Internal Affairs. Since the beginning of the Soviet-Japanese war, the leadership of the Far Eastern Front intended to bring the training brigade into the war, but Japan announced its surrender before the brigade had time to enter hostilities. In September 1945, the leadership of the Far Eastern Front ordered Zhou Baozhong and Kim Il Sung to lead the Chinese and Korean part of the soldiers in the Training Brigade and return to Northeast China and the occupation zones of the USSR in Korea, respectively, to help Soviet troops maintain order on these territories.

Key words:

Training brigade of the United Army of Northeast China, Stalin, Zhou Baozhong, Soviet Red Army.

For citation:

Hao Jiangdong. A Look at the History of the Training Brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army through the Prism of the Soviet-Japanese War // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 118–134. DOI: 10.31857/S013128120012495-5.

Учебная бригада Северо-Восточной антияпонской объединенной армии (также известная как «88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта») была создана в августе 1942 г. Основную ее часть составили офицеры и солдаты Объединенной антияпонской армии Северо-Восточного Китая, пересекшие советскую границу на Дальнем Востоке около 1940 г. После формирования учебной бригады большую часть времени она находилась в Советском Союзе для политической и боевой подготовки. В течение этого периода военнослужащие возвращались в Северо-Восточный Китай в виде небольших боевых групп и занимались осуществлением информационно-разведывательной работы и решением других задач для советского Дальневосточного фронта и Министерства внутренних дел. Главный штаб Дальневосточного фронта Советского Союза определил несколько офицеров и солдат из учебной бригады в качестве штабных офицеров, переводчиков или проводников для советских оперативных войск. Однако история не дала этим войскам достаточной возможности для военных действий — до вступления учебной бригады в войну Япония объявила о своей капитуляции. В сентябре 1945 г. в соответствии с приказом главного штаба Дальневосточного фронта Советского Союза китайские и северокорейские офицеры и солдаты отправились в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее. Некоторые из этих офицеров и солдат служили заместителями коменданта гарнизона на местах, содействуя советской армии в поддержании порядка в своих странах. Вернувшись в Северо-Восточный Китай, китайские офицеры и солдаты во главе с Чжоу Баочжуном активно использовали свой статус советских военнослужащих для создания партийной и армейской структур и установления власти КПК, они помогали кадрам и войскам китайских коммунистов быстро осваивать территории и развертывать на них свою работу, а также вносили важный вклад в победу в гражданской войне в Северо-Восточном Китае.

Хотя в имеющихся трудах об истории учебной бригады Объединенной армии Северо-Восточного Китая достигнуты некоторые результаты, многие исторические факты нуждаются в дополнительном изучении, а обсуждение многих важных вопросов требует дальнейшего внимания со стороны историков¹. Важной причиной, препятствующей

1. Нынешние исследования по истории учебной бригады Объединенной антияпонской армии в основном делятся на три категории. Первая категория рассматривает сложные отношения между коммунистами Китая, Советского Союза и КНДР вокруг учебной бригады Объединенной антияпонской армии, акцент делается на возвышении статуса Ким Ир Сена как главы Кореи. См.: *Катышевцева Е.В., Мин Кён-Хён. Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942–1945 гг.)* // ИСТОРИЯ, 2018, № 9. С. 101–122; Dae-sook Suh, Kim Il Sung *The North Korean Leader* New York: Columbia University Press, 1988; *Шэнь Чжисхуа*, Шилунь башибалуй юй чжунсучао саньцзяогуаньси – канжи чжаньчжэньцицзянь гоцзи фаньфасисы-ляньмэн ипе: [О 88-ой бригаде и трехсторонних отношениях между Китаем и Советским Союзом: взгляд на Международный антифашистский фронт во время антияпонской войны] // Цзиньдай лиши яньцзю: [Исследования современной истории]. № 4. 2015. *Ван Хуэйюй*. Дунбэй канжи лянцзюнь цзяодаолюй дэ гоцзисин цзици лиши ии: [Международный характер и историческое значение учебной бригады Объединенной антияпонской армии] // Ланьтай шицзе: [Мир Ланьтая]. № 21. 2014. Вторая категория с позиции военной истории рассматривает про-

продвижению соответствующих исследований, является отсутствие основной массы оригинальных архивных документов. За исключением некоторых документов в официальных архивах Китая и России, многие исторические свидетельства, связанные с этими войсками, были утрачены. В июле 1945 г. Чжоу Баочжун сжег большинство имевшихся у него документов об учебной бригаде². В конце 1945 г. советские спецслужбы приказали сжечь более 40 томов документов, приказов, отчетов, журналов учета и других конфиденциальных документов, касающихся учебной бригады³. Несмотря на то, что после образования КНР многие ветераны Объединенной армии и их потомки опубликовали свои мемуары, поскольку в то время большинство из них были солдатами и офицерами среднего или нижнего звена, их понимание истории армии не было ни полным, ни всеобъемлющим, причем многие описания основаны на слухах, в достоверности которых должны тщательно разбираться ученые.

I. Москва и учебная бригада Объединенной армии Северо-Восточного Китая до начала Советско-японской войны

В 1945 г., готовясь к Советско-японской войне, Сталин осуществил подготовительную работу по трем направлениям. Во-первых, он сосредоточил большое количество вооруженных сил на Дальнем Востоке; во-вторых, обратился к США, Великобритании и другим западным странам за оружием и материальной помощью; в-третьих, Сталин обеспечил реализацию советских дипломатических и практических интересов на Дальнем Востоке после войны. В конце 1944 г. Сталин через посла США в Советском Союзе А. Гарримана обратился к Соединённым Штатам с просьбой предоставить военную технику, включающую в себя 3000 танков, 75 000 автомобилей, 5000 самолетов и т. д., а также другие поставки, которые могут обеспечить 1,5 млн советских солдат⁴. В феврале 1945 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов также попросил

цесс формирования учебной бригады на территории СССР, а также вылазки солдат бригады в виде небольших групп на Северо-Восток Китая и ее окончательное возвращение в Китай. См.: *Гао Шуцяо. Дунбэй канжияньцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 1993. Ван Ляньцзе. Дунбэй канжи ляньюнцзюнь хоуци доучжэн жогаь вэньти дэ яньцзю: [Исследование по некоторым вопросам о позднем периоде борьбы Объединенной антияпонской армии] // Канжи чжаньчжэн яньцзю: [Исследование антияпонской войны]. № 4. 2008. Шао Юн. Канлянь цзяодаолюй чутань: [Начальное исследование по учебной бригаде Объединенной антияпонской армии] // Ши линь: [Лес истории]. № 4. 2015. Третья категория рассматривает с точки зрения истории китайской революции вклад этого подразделения в улучшение стратегического положения КПК на Северо-Востоке Китая. Такого рода исследования чаще встречаются в некоторых комплексных работах.*

2. Чжунъян даньяньгуань, Ляонин шэн даньяньгуань, Цилинь шэн даньяньгуань, Хэйлунцзян шэн даньянь гуань бянь. Дунбэй диццю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. (Январь 1942 – август 1945) (Цзячжунбэнь, т. 43), не опубликовано, 1991. С. 474–475.
3. ЦАМО. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 2. Л. 112–115об. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.
4. [США] *Аверелл Гарриман, Эли Абель*, перевод: кабинет англо-американских международных отношений исторического факультета Нанкинского университета. Специальный посол к Черчиллю и Сталину (1941–1946). Пекин: Издательство Саньянь. 1987 г. С. 415. Советско-американские отношения во время Великой отечественной войны 1941–1945, Документы и

Соединённые Штаты предоставить от 10 до 12 эсминцев и от 2 до 3 крейсеров. Кроме того, он выразил надежду получить «такое же количество кораблей, чтобы компенсировать военные потери» после войны⁵. В то же время в результате секретного соглашения по вопросу о Дальнем Востоке, достигнутого с Соединёнными Штатами на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., и «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР», подписанного с правительством Гоминьдана в августе 1945 г., Сталиным была сформирована концепция послевоенного международного порядка на Дальнем Востоке.

Сталин в это время не хотел провоцировать конфликт в Северо-Восточном Китае, и он не намеревался оказывать явную поддержку вооружённым силам КПК в борьбе с правительством Гоминьдана, тем самым пытаясь обеспечить дипломатические и практические интересы Советского Союза в Китае и на всем Дальнем Востоке. По этой причине в августе 1945 г. он не только напрямую телеграфировал в Центральный комитет Коммунистической партии Китая, но и призвал правительство Гоминьдана быстро отправить войска для принятия Северо-Востока и пообещал, что на Северо-Востоке не будет партизанских сил⁶.

Антияпонское партизанское движение в Северо-Восточном Китае впервые попало в поле зрения Сталина после бегства в Маньчжоу-го в 1938 г. Г.С. Люшкова, который являлся начальником управления НКВД по Дальнему Востоку. Побег Люшкова нанес удар по советской военной и разведывательной системе на Дальнем Востоке. Люшков доложил японцам о фактической мощности, организационной структуре и ситуации размещения Дальневосточного фронта, передал разведывательные карты с указанием оборонительных сооружений и ключами шифрования, используемые советскими военными⁷. Москва немедленно приступила к зачистке советской разведки на Дальнем Востоке и реорганизовала систему регулярных войск.

Около декабря 1938 г. Москва поручила чиновникам Коммунистического Интернационала найти Лин Ша (Ли Усянь), Сюй Цзе (Чэнь Танцю), Чжао Иминя, бывших лидеров Северо-восточного Бюро Коммунистической партии Китая, которые работали в Москве, чтобы понять историческое развитие и современное состояние партийной организации Северо-Восточного Китая⁸. Весной 1939 г. Москва изменила свою стратегию партизанского движения на Северо-Востоке Китая. 15 апреля Л.П. Берия и К.Е. Ворошилов совместно подписали приказ, разосланный военным ведомствам и ор-

материалы. / Министерство иностранных дел СССР Том 2.1944–1945. М.: Политиздат, 1984. С. 210–211.

5. Советско-американские отношения во время великой отечественной войны 1941–1945. / Министерство иностранных дел СССР. Том 2.1944–1945. С. 312.
6. Го Тинь. Чжунхуа миньго ши жичжи: [Записи истории Китайской Республики]. Т. 4 (1938 – 1949). Тайвань /Тайвань чжунян яньцзюань цзиньдай лиши яньцзюо бяньинь: [Тайваньский центральный исследовательский институт (ред)], 1985. С. 386.
7. Славинский Б. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М.: ЗАО «Япония сегодня», 1999. С. 150.
8. Чжунъян данбяньгуань, Ляонин шэн данбяньгуань, Цзилинь шэн данбяньгуань, Хэйлунцзян шэн данбянь гуань бянь. Дунбэй дицзю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров.Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. (1929 – 1944) (Ичжунбэнь, т. 2), не опубликовано, 1991. С. 273–291. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 2835. Л. 9–18. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

ганам внутренних дел Дальнего Востока⁹. Основное содержание приказа включало в себя: установление принципов поддержки партизанского движения Северо-Восточного Китая, «предоставление помощи китайским партизанам-лидерам, когда они за ней обращаются», обеспечение их оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами, произведенными за границей или не имеющими советской маркировки; проведение проверки и освобождение партизан, арестованных за пересечение границы, с целью среди них «подобрать надежных солдат для отправки в Маньчжурию для разведки в виде небольших войсковых групп». Правительству пограничных районов Дальнего Востока и пограничным войскам ставилось в обязанность в полной мере оказывать помощь в вышеуказанной работе. Также в приказе отдельно указывалось, что Дальневосточный фронт должен немедленно освободить 350 офицеров и солдат Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, в том числе задержанных Чжао Шанчжи и Дай Хунбина, и позволить им вернуться в Северо-Восточный Китай.

Инструкция из Москвы имела большое значение для развития антияпонского партизанского движения в Северо-Восточном Китае. Во-первых, это указывает на то, что Москва изменила свою стратегию в отношении антияпонского партизанского движения в Северо-Восточном Китае. Солдаты и офицеры антияпонской Объединенной армии, которые были вынуждены пересечь границу Советского Союза, спасаясь от японского преследования, часто оказывались интернированы советскими пограничниками, и даже лидеры Объединенной армии, такие как Чжао Шанчжи и Дай Хунбинь, не избегли заключения. Во-вторых, Москва начала рассматривать возможность использовать Северо-Восточную антияпонскую объединенную армию для проведения разведывательных работ. Это косвенно отражает серьезность последствий побега Люшкова для советской дальневосточной разведывательной системы. Избежать крупномасштабной войны с японской армией было основной целью Москвы на Дальнем Востоке в этот период. Для достижения этой политической цели Москва обращала большое внимание не только на боеспособность Объединенной армии и ее возможность сдерживать японскую армию, но и ее разведывательный потенциал. В-третьих, предложенная Москвой тактика организации вылазок небольших групп заложила основу для будущей разведывательной работы Объединенной армии.

К концу 1938 г. антияпонская армия потеряла связь с Центральным Комитетом КПК, и партизанское движение также «пришло к периоду упадка и серьезных трудностей»¹⁰. К 1940 г. остатки партизан в количестве менее тысячи человек отступили на территорию СССР. В августе 1942 г. Дальневосточный фронт, взяв этих офицеров и солдат за основу, организовал учебную бригаду антияпонской объединенной армии и включил ее в состав Советской армии. Это объективно положило конец многолетним разрозненным действиям Северо-Восточного антияпонского партизанского движения со времени роспуска Маньчжурского провинциального комитета в 1935 г. и привело к идеологическому, организационному и военному единству. Однако это также означало, что подразделение полностью контролировалось Дальневосточным фронтом Советского Союза.

9. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной Войне: Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.), М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. С. 36–37.

10. Чжунъян данъаньгуань, Ляонин шэн данъаньгуань, Цилинь шэн данъаньгуань, Хэйлунцзян шэн данъань гуань бянь. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая] (январь 1938 – май 1938) (Цзячжун-бэнь, т. 51), не опубликовано, с. 1–74.

Организованная учебная бригада не отличалась от других подразделений советской армии в том, что касается порядка, оружия и снаряжения или тылового снабжения армии, а вся политическая подготовка и партийная работа учебной бригады и система командования всех уровней контролировалась советской стороной. Советское армейское руководство также осуществляло все кадровые назначения и избирало методы ведения боевой подготовки, а также проверяло офицеров и солдат, подозреваемых в шпионаже. Хотя Чжоу Баочжун и Ли Чжаолинь и были соответственно назначены командиром и заместителем командира бригады, но будучи расквартированными в Хабаровске они часто не могли напрямую общаться с офицерами и солдатами бригады и не могли своевременно получать информацию о положении в подразделениях бригады. Только через год Чжоу Баочжун пожаловался советскому представителю Ван Синьлиню (Соркину), который отвечал за связь с советским руководством, заявив, что бригада «больше не может называться «Китайской бригадой»»¹¹.

В некоторых исторических материалах и исследованиях упоминается, что в мае 1945 г. советские представители предложили Чжоу Баочжуну задействовать учебную бригаду в предстоящей войне против Японии¹². Тем не менее, эти утверждения делаются на основе дневниковых записей Чжоу Баочжуна, и они не подтверждены архивными документами. Существует также мнение, будто Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен были вызваны в Москву в июле 1945 г., где имели встречу со Ждановым, Жуковым и другими советскими лидерами, а также были допущены к участию в собрании Генерального штаба¹³. В дневнике Чжоу Баочжуна не имеется записи об этих событиях¹⁴, и вероятность, что Москва позволила двум офицерам низшего звена присутствовать на заседании Генерального штаба, также невелика¹⁵.

II. Вылазки небольших групп и сбор разведывательных данных

После отступления в Советский Союз в 1940 г. и до возвращения на Северо-Восток Китая в сентябре 1945 г. офицеры и солдаты Объединенной армии проводили большую часть своего времени, обучаясь в секретных лагерях, расположенных на окраине города в 75 км от Хабаровска. В течение этого периода некоторые офицеры и солдаты Объединенной армии сформировали группу из нескольких человек и организовали 13 небольших отрядов для вылазок в Северо-Восточный Китай и выполнения боевых задач. Эти задачи включали в себя: нападение на японскую и марионеточную армию, уничтожение железнодорожных линий или военных объектов; разведка состояния стратегиче-

11. Письмо Чжоу Баочжона к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

12. *Гао Шуцяо*. Дунбэй канжилянцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. С. 282–283.

13. *Ким Ир Сен*. В водовороте века. Т. 8. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1998. С. 384.

14. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая. (Январь 1942 – август 1945). (Цзячжунбэн, т. 43.). С. 471–479.

15. Другие сомнительные моменты включают: во-первых, в июле 1945 г. Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен не появились в списке посетителей Сталинского кабинета; во-вторых, маршал Васильевский, отвечавший за Советско-японскую войну, тайно прибыл в Читу 5 июля 1945 г. и оставался на Дальнем Востоке до начала августа. Трудно представить, что Москва могла созывать оперативное совещание в отсутствие Васильевского; в-третьих, согласно нижеупомянутому письму Чжоу Баочжуна к Васильевскому от 24 августа, можно узнать, что Васильевский не знал ни этой бригады, ни Чжоу Баочжуна.

ски важных дорог, рек, их проходимости для военной техники и железнодорожного транспорта; проведение антияпонской пропаганды среди жителей Северо-Восточного Китая и поддержание связи с патриотически настроенными гражданами. Следует отметить, что часть этих разведывательных отрядов была отправлена Чжоу Баочжуном и Ли Чжаолинем, а другой командовала непосредственно советская разведка без участия Чжоу Баочжуна, Ли Чжаолиня и других руководителей учебной бригады¹⁶.

В некоторых воспоминаниях и исследованиях, опубликованных в КНР, утверждается, что причина быстрого разгрома советской армией Квантунской группировки в августе 1945 г. заключалась в том, что «...у каждого советского командующего выше ранга командира роты были в руках подробные карты и описания оборонительной ситуации японской армии». Считается, что эти данные являлись «результатом долгосрочной разведывательной работы учебной бригады Объединенной армии»¹⁷. Однако ни в одном труде не указан источник этой информации. Автор данной статьи брал интервью у нескольких ветеранов учебной бригады и их потомков, и они все сказали, что никогда не видели и даже не знали о существовании подобных разведывательных материалов. Следует сказать, что разведывательная работа бригады имела свои результаты, но их военная ценность подлежит дальнейшей оценке. Это связано еще и с тем, что из-за достаточно высокой эффективности установленной японцами системы контроля и полицейских мер действия засылаемых на территорию Маньчжоу-го разведывательных групп были крайне затруднены и вряд ли приносили большую отдачу. Например, зимой 1942 г. как только одно из мелких подразделений, состоящее из 5 человек во главе с Чэнь Лэем перешло на ту сторону границы, оно было блокировано полицией марионетного правительства¹⁸. В 1941 г., после того как мелкое подразделение во главе с Цзян Синьтаем проникло в Северо-Восточный Китай, они столкнулись с непогодой, проблемами с питанием и были отрезаны японской армией, что привело к тому, что «поход был чрезвычайно трудным»¹⁹.

Кроме того, учебная бригада была не единственным разведывательным подразделением Дальневосточного фронта в то время. После начала советско-германской войны, ввиду резкого усиления подрывной и разведывательной деятельности японских спецслужб на Дальнем Востоке, дальневосточные органы внутренних дел решили приступить к созданию разведывательных отрядов²⁰.

16. *Пэн Шилу*. Хуэйи тигун сяобудуй ходун цзыляо, вэй яньцзю дунбэй жэньминь канжи доуч-жэньши цзочу гуянься: [Воспоминания предоставляют материалы о деятельности небольших войск и способствуют изучению истории антияпонской борьбы северо-восточного народа] / Чжунгун ляонин шэнвэй данши цзыляо чжэнцзи вэйюаньхуэй бьянь: [Комитет по сбору данных о партийной истории провинциального комитета КПК Ляонин (ред)]// Ляонин данши цзыляо тунсюнь: [Информация и данные истории партии Ляонин]. № 8 (№ 24). 1984.

17. *Ван Ичжи*. Чжэнцзюэ пинцзя сяобудуй ходун дэ ии хэ цзоюн, цзунцзеао канлянь дэ чжэдуань лиши: [Правильно оценить значение и роль деятельности небольших войск и хорошо подвести итог истории Объединенной антияпонской армии] / Чжунгун ляонин шэнвэй данши цзыляо чжэнцзи вэйюаньхуэй бьянь: [Комитет по сбору данных о партийной истории провинциального комитета КПК Ляонин (ред)]// Ляонин данши цзыляо тунсюнь: [Информация и данные истории партии Ляонина]. № 8 (№ 24). 1984.

18. Мемуары *Чен Лея*, не опубликовано, в личном архиве автора.

19. Цзян Синьтай гуаньюй канлянь диэр чжидуй ходун цинкуан чжи Ван Синьлинь дэ синь: [Письмо Цзян Синтая к Ван Синьлиню о деятельности второго отряда Объединенной антияпонской армии] (декабрь 1942) / Чжунго жэньминь цзефанцзюнь лиши цзыляо цуншу бьянь-шэнь вэйюаньхуэй: [Комитет по редакции и обзору сборников исторических данных НОАК], Дунбэй канжи лянцзюнь вэньсянь: [Учебная бригада Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 2011. С. 951–954.

20. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Том второй. Книга II. Начало (1 сентября– 31 декабря 1941 года.). М.: Издательство «Русь», 2000. С. 238–241.

К сентябрю 1942 г., менее чем за три месяца, в одном только Приморском крае было сформировано 95 небольших разведывательных отрядов общей численностью 3723 человека. Эти войска в основном состояли из офицеров и солдат Пограничной службы и проходили специальную политическую и военную подготовку под непосредственным руководством партийного комитета Дальневосточного края и НКВД²¹. В канун Советско-японской войны штаб Дальневосточного фронта направил в тыл японской армии в общей сложности 188 разведывательных отрядов, которые провели более 200 специальных операций, и еще 588 хорошо оснащенных разведчиков, действующих в тылу врага в глубине 100–250 километров от границы, поддерживая связь со штабом по радио²². Во время войны большое количество воздушных и наземных разведывательных отрядов и проводников действовало на каждой линии эшелонированной атаки советской армии. Они беспрерывно выполняли разведывательные задачи, проникая на 70–80 километров в глубь приграничной территории, и были оснащены высокомоощными военными радиостанциями²³. Так, учебная бригада Объединенной армии являлась лишь одной из многих разведывательных отрядов Дальневосточного фронта, и потому трудно утверждать, что это были войска, внесшие самый большой вклад в победу над японцами.

Помимо этого, после начала Великой Отечественной войны Чжоу Баочжун неоднократно просил, чтобы учебная бригада была отправлена на линию фронта для борьбы, но эта просьба так и не была одобрена. В начале 1944 г. Соркин, занимавший в то время должность начальника разведывательного управления штаба ДВФ, особенно критиковал на собрании представителей членов партии ВКП учебной бригады «психологическую склонность к войне» у офицеров и солдат учебной бригады. Он отметил, что «среди товарищей существует неправильное мнение о том, что судьба нашей страны зависит от победы над немецким фашизмом, но мы не участвуем в битве и прячемся здесь в мирной обстановке», «многие из вас просили отправить их на фронт, это хорошо, но неверно, потому что это означает, что товарищи еще не осознают нынешнюю основную миссию Дальневосточного фронта». Соркин отметил, что главная задача Дальневосточного фронта — это «подготовка к войне на Дальнем Востоке и консолидация пограничных сил на Дальнем Востоке», заявив, что обеспечение безопасности в регионе должно быть «главной задачей»²⁴ учебной бригады. В другом выступлении он подчеркнул, что причина, по которой обеспечение безопасности на Дальнем Востоке стало «особой миссией» учебной бригады Объединенной армии Северо-Восточного Китая, заключается в «роли, которую она сыграет в будущей войне на Дальнем Востоке»²⁵.

В феврале 1945 г. Соркин четко дал понять Чжоу Баочжуну, что в стратегическом плане Дальневосточного фронта учебная бригада рассматривается как «отряд, осуществ-

21. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной Войне: Сборник документов. Том третий. Книга II. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 года.). М.: Издательство «Русь», 2003. С. 216.

22. Козлов С. В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории, исторические предпосылки создания Спецназа. Том 2: 1941–1945 гг. М.: Русская Панорама, 2013 г. С. 565–566.

23. ЦАМО.Ф.339. Оп. 5181. Д. 19. Л. 182. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета; [СССР]. ЗахаровМ.В Конец //пер. Цзюаньцин. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1978. С. 155.

24. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–106. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

25. ЦАМО. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

ляющий разведку и поддерживающий связь с действующей армией»²⁶. Исходя из установленной Дальневосточным фронтом организационной структуры, политической подготовки и задач учебной бригады, она фактически и представляла собой «отряд, осуществляющий разведку и поддерживающий связь с действующей армией» под руководством разведывательных отрядов Дальневосточного фронта. К такому позиционированию бригады Чжоу Баочжун относился положительно и его принял. В своем письме к Соркину он отметил, что главная задача учебной бригады состоит в том, чтобы «выполнять поручения Дальневосточного фронта и активно помогать разведывательным работам», а также «защищать социалистическую родину — Советский Союз». Он также заявил, что все офицеры и солдаты учебной бригады «верно выполняют обязанности Красной Армии и соблюдают дисциплину... (они) не только значительно повысили свои боевые навыки, знания, но и добились большого прогресса в идеологическом плане, они всегда готовы сражаться до самой смерти с японскими грабителями»²⁷. Он также попросил Соркина назначить в соответствии с потребностями Советской армии способы заброски учебной бригады и методы организации подготовки, «так чтобы мы смогли постепенно уделить внимание и непосредственно перейти к работе по обучению и подготовке»²⁸.

В июле 1945 г. для подготовки к маньчжурской операции главный штаб Дальневосточного фронта отправил несколько офицеров и солдат из учебной бригады во фронтовые штабы на Дальнем Востоке в качестве штабных офицеров, переводчиков и т. д. Согласно докладу начальника разведывательного управления штаба ДВФ генерал-майора С.М. Чувырина маршалу А.М. Василевскому от 25 августа, штаб первого Дальневосточного фронта, второго Дальневосточного фронта и Забайкальского фронта приняли в общей сложности 324 солдата учебной бригады — первый Дальневосточный фронт принял 164, второй Дальневосточный фронт — 80 и 100 из них были приняты Забайкальским фронтом²⁹. Кроме того, Советская армия направила более 80 офицеров и солдат из учебной бригады в непосредственное подчинение разведывательного управления, не общая командованию учебной бригады. К концу сентября 1945 г. 35 офицеров и солдат из их числа все еще работали в штабах первого и второго Дальневосточных фронтов³⁰.

9 августа 1945 г. началась Маньчжурская стратегическая операция. 11 августа Соркин сразу же приказал бригаде создать несколько эшелонов, готовых к отправке³¹. Однако с этого момента учебная бригада была задержана без всяких дальнейших инструкций. В новой ситуации больше не было необходимости участия учебной бригады в войне в качестве разведывательного или партизанского отряда.

26. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (с янв. 1942 г. по авг. 1945 г.) // Цзячжунбэнь, т. 43. С. 459–460.

27. Письмо Чжоу Баочжуня к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

28. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (1942 – июль 1945) // Цзячжунбэнь, т. 65). С. 93–98.

29. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

30. Поручения начальника генерального штаба Дальневосточного фронта и генерала Иванова Военной комиссии Забайкальского фронта (29 сентября 1945 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

31. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (с янв. 1942 г. по авг. 1945 г.) // Цзячжунбэнь, т. 43. С. 480.

III. Возвращение в Северо-Восточный Китай и «приветствие» кадров ЦК КПК

В связи с быстрыми изменениями обстановки в войне 24 августа Чжоу Баочжун направил письмо непосредственно главнокомандующему Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке маршалу А.М. Василевскому с просьбой направить учебную бригаду в Северо-Восточный Китай для участия в сражении³². В своем письме он подробно рассказал об истории учебной бригады и ее подготовке в Хабаровске, указав, что учебная бригада «как армия» надеется «присоединиться к Красной армии в битве против японского империализма и освободить китайский народ».

Он особо подчеркнул конкретную помощь, которую бригадные офицеры и солдаты могут оказать Советской армии на месте: во-первых, бригада сможет помочь «навести и поддерживать порядок» и организовать Антияпонскую демократическую лигу «как основу для будущей народной демократической власти в Маньчжурии»; во-вторых, бригада приступит к формированию армии на Северо-Востоке и станет основной силой будущей народной армии; в-третьих, учебная бригада сможет воспользоваться мощной местной массовой и организационной базой Объединенной армии и «объединить всех членов Коммунистической партии в Маньчжурии и все прогрессивные демократические организации и создать антияпонский объединенный фронт маньчжурского народа, вести борьбу со всеми реакционерами и реакционными силами», в то же время может «развивать дружбу и любовь китайского народа к великому соседу Советскому Союзу, советскому народу и великому Сталину».

До настоящего времени нет информации о том, получил ли А.М. Василевский письмо и какие инструкции были даны. Однако буквально на следующий день после того как письмо Чжоу Баочжуна было отправлено начальник разведывательного управления штаба ДВФ С.М. Чувьрин и заместитель начальника, полковник Анкудинов совместно представили отчет Василевскому, в котором были сообщены численность сил учебной бригады (всего 1354, в том числе 149 офицеров) и ее национальный состав (373 китайца, 103 корейца, 416 нанаец и 462 россиянина), выдвинули предложение отправить 878 офицеров и солдат на Второй Дальневосточный фронт, а 279 китайских офицеров и солдат в Северо-Восточный Китай, 115 из которых будут исполнять обязанность заместителей командующего штаба гарнизона Советской армии в различных стратегических точках на Северо-Востоке Китая; 113 корейских офицеров и солдат будут отправлены в Корею, 47 из них будут назначены заместителями командующего штаба гарнизона Советской армии в различных стратегических точках в КНДР; 94 китайских эмигрантов с гражданством Советского Союза предлагали назначить переводчиками. В этом отчете также содержался список персонала, размещенного в крупных городах, включая Чанчунь (Чжоу Баочжун), Харбин (Ли Чжаолинь), Шэньян (Фэн Чжунюнь), Цзилинь (Ван Сяомин), Яньцзи (Цзян Синтай), Пхеньян (Ким Ир Сен) и другие. С.М. Чувьрин также попросил повысить воинское звание ряду офицеров и солдат, которые будут заместителями начальника гарнизона Советской армии, и предложил наградить более 100 офицеров и солдат орденами и медалями³³.

32. Письмо Чжоу Баочжуна к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

33. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

Василевский сразу утвердил отчет. 27 августа полковник Анкудинов направил письмо командующему Второго Дальневосточного фронта генералу М.А. Пуркаеву, в котором заявил, что «учитывая активную и длительную борьбу партизан против японской армии, находившейся в марионеточном государстве Маньчжоуго» и выдающуюся военную и политическую подготовку в Советском Союзе, необходимо наградить орденами и медалями некоторых офицеров и солдат, а также составил список предложенных к награде³⁴. 29 августа Второй Дальневосточный фронт издал приказ о награждении № 010/Н, в котором было принято решение о награждении Чжоу Баочжуна, Ли Чжаолина, Цзинь Личэна, Ван Мингуй, Анжи, Цзян Синьтая, Цзинь Цзе, Ван Сяомина и других — всего 10 человек — орденами «Красного Знамени»; наградить Цуй Шицюань, Шэн Тайшань, Ян Цинхая и Чжоу Яньфэна и других — всего 45 человек — орденами «Красной Звезды»; наградить Чэнь Лэя, Пак Дешана, Лю Тиэши, Чжан Фэнци, Дун Чунбина, Ван Цзюня, Ван Цинюня и других (51 человек) — медалями «За отвагу»; наградить Сюй Баожуна, Пак Чэнчже, Линь Чуньцю, Сон Сяои, Ли Миншуня, Бай Шэнтая и других, всего 126 человек, медалями «За боевые заслуги»³⁵. Это награждение по некоторым признакам казалось очень внезапным³⁶. 2 сентября Второй Дальневосточный фронт издал приказ главнокомандующего Пуркаева о присвоении звания лейтенанта 12 человекам, включая Ван Цинюнь, Марка Чжэн, Лу Дуншэн и Цао Шуянь; а также присвоении звания младшего лейтенанта 45 человекам, включая Го Цзюфу, Гао Цзялю и Сун Сяои³⁷. А Чжоу Баочжун, Ли Чжаолин, Фэн Чжунюнь, Пэн Шилу и другие были повышены в звании ранее.

Что касается отправления и дислокации учебной бригады на оккупационных зонах СССР в Китае и Корее, то 2 сентября 1945 г. генерал-майор С.М. Чувирин направил письмо генерал-майору Соркину, который был начальником разведывательного управления штаба Второго Дальневосточного фронта, и сообщил, что, к Соркину по указанию Василевского будут отправлены 80 солдат и офицеров³⁸. Он также предложил во время оккупации советской армией Северо-Восточного Китая и Кореи отправить офицеров и солдат бригады в стратегические пункты штаба гарнизона в качестве заместителей начальников гарнизонов «с целью поддержания общественного порядка в подведомственном районе и расширения влияния штаба гарнизона советской армии в данном месте»,

34. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11473. Д. 45. Л. 173–177. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

35. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2317. Л. 1–14. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

36. Существуют три критерия этого вывода — во-первых, заявки на вручение наград большинства офицеров и солдат были выданы Чжоу Баочжуном 29 августа, однако подписи на них различаются, поэтому они скорее всего подписаны кем-то другим из-за нехватки времени; во-вторых, автор консультировался с некоторыми ветеранами и их потомками, которые получили медали, и они сказали, что они даже не знали о получении награды ими или их родителями; в-третьих, заявки на вручение наград Чжоу Баочжуну, Ли Чжаолину, Фэн Чжунюню и другим были оформлены дополнительно после 29 августа, которые позднее времени, указанного в приказе.

37. ЦАМО. Ф. двф. Оп. 1620. Д. 241. Л. 170–176. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

38. Это оригинальный текст. Согласно воспоминаниям Фэн Чжунюня, китайские офицеры и солдаты учебной бригады, возвращавшиеся в то время на Северо-Восток, «всего около ста человек, и китайские и корейские войска вместе было только триста с лишним». См.: Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук, Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК — интервью (специальный сборник товарища Фэн Чжунюня), 1979 г. С. 207.

или «членов отряда », или «просто как местные жители»³⁹. В архивных документах от сентября 1945 г. содержатся сведения об отправке и дислокации в Северо-Восточном Китае и Корее офицеров и солдат бригады в 91 гарнизонном штабе Первого и Второго Дальневосточных фронтов, Забайкальского фронта⁴⁰.

Основной целью штаба Дальневосточного фронта было использование этой силы для поддержания порядка. В течение этого периода Советская армия, вошедшая на Северо-Восток Китая и в Корею, столкнулась с серьезностью социальной ситуации на месте, и ей срочно требовалась надежная и знакомая вспомогательная сила для поддержания порядка. Учебная бригада, облаченная в советскую военную форму и прошедшая подготовку в Советском Союзе, явно стала «естественным союзником». Кроме того, штаб Дальневосточного фронта намеревался расформировать учебную бригаду, и возвращение офицеров и солдат учебной бригады на родину стало неизбежным. Для подобного вывода имелся целый ряд оснований. Во-первых, поражение Японии означало, что угроза войны на Дальнем Востоке для Советского Союза была полностью снята, а Вторая мировая война закончилась, необходимость продолжать поддерживать учебную бригаду как «подразделение разведки и связи» больше не существовала. Во-вторых, после окончания войны началась экономическая и социальная реконструкция Советского Союза, и была необходима широкомасштабная демобилизация армии, поэтому роспуск учебной бригады — это разумно. В-третьих, китайские и корейские офицеры и солдаты учебной бригады, находившейся под руководством Чжоу Баочжуня, неоднократно выражали сильное желание вернуться на родину для участия в войне, что также оказало влияние на решение штаба Дальневосточного фронта о будущем этого подразделения.

В сентябре 1945 г. Чжоу Баочжун созвал в лагере собрание кадров учебной бригады и передал инструкции штаба Дальневосточного фронта об отправке офицеров и солдат учебной бригады в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее, заявив, что основная задача учебной бригады состоит в том, чтобы «помочь начальнику гарнизона поддерживать местный порядок; мобилизовать массы, создать вооруженные силы и стремиться к законному сосуществованию, когда правительство Гоминьдана прибудет на Северо-Восток; если оно не сможет сосуществовать [с Гоминьданом], тогда бригада пойдет в горы и присоединится к партизанской борьбе»⁴¹. Чжоу Баочжун и Ли Чжаолинь в главе китайских офицеров и солдат бригады вернулись в Северо-Восточный Китай и разместились в «более чем 50 городах и уездах стратегического значения в Маньчжурии», некоторые из них служили заместителями командующего штаба гарнизона Советской армии в различных местах. Чжоу Баочжун, Ли Чжаолинь и Фэн Чжунъюнь разместились в трех наиболее важных городах — Чанчуне, Харбине и Шэньяне. После того как офицеры и солдаты учебной бригады вошли в Северо-Восточный Китай, в дополнение к поставленным советской стороной задачам по «работе с массами, созданию и развитию Общества китайско-советской дружбы и помощи Советской армии в поддержании порядка», они также использовали свой статус военнослужащих Советской армии для помощи в формировании партийных, армейских и властных структур КПК. Это предоставило китайским коммуни-

39. ЦАМО, ф.2, оп.17582. Д. 2. Л. 23. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

40. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 47. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

41. Мемуары Чен Лея, не опубликовано, в личном архиве автора.

стам особые привилегии в борьбе за Северо-Восточный Китай, а также в создании и укреплении Северо-Восточной революционной базы⁴².

10 сентября Фэн Чжунюнь, возглавив группу из десяти с лишним солдат, вошел в Шэньян и стал заместителем командира штаба гарнизона Советской армии в Шэньяне. Вскоре он встретил войска Цэн Кэлина и Тан Кая, вошедшие в Шэньян недавно, и немедленно позвонил Чжоу Баочжуну, сказав, что «Цэн Кэлин уже привел в Шэньян головной отряд численностью в 3000 солдат, находящийся под командованием командира военного округа Хэбэй-Жэхэ-Ляонин Ли Юньчана»⁴³.

14 сентября Малиновский, командующий советской армией на Северо-Востоке Китая, отправил Белорусова в Яньань для ведения переговоров с ЦК КПК, а Фэн Чжунюнь также поручил представителю Советской армии передать письмо ЦК КПК, сообщая о возвращении Объединенной армии вместе с Советской армией на Северо-Восток Китая, и попросил немедленно отправить большое количество войск и кадров на Северо-Восток⁴⁴. Согласно исследованию Гао Шуцяо, эксперта по истории Объединенной армии Северо-Восточного Китая, после того как Белорусов прибыл в Шэньян, он связался с Цэн Кэлином именно через Фэн Чжунюня, сам Белорусов был «бывшим капитаном первого батальона 88-й бригады»⁴⁵.

По словам переводчика Советской армии Се Дэмина, который летел в Яньань на том же самолете, маршал Малиновский упомянул в письме ЦК КПК о возвращении Объединенной армии на Северо-Восток и их помощи Советской армии в поддержании порядка⁴⁶. Что касается того, как оценивал эти войска Малиновский или как отреагировал ЦК КПК на письмо Малиновского, это пока не известно историкам. Однако есть некоторые признаки того, что ЦК КПК уделял значительное внимание вопросу Объединенной армии: с одной стороны, Цэн Кэлин, который летел в Яньань на одном и том же самолете, встретился с Чжоу Баочжуном и Фэн Чжунюнем в тот же день, как вернулся в Шэньян, и рассказал им о поездке в Яньань⁴⁷; с другой стороны, с 20 по 23 сентября главы Северо-Восточного бюро Пэн Чжэнь и Чэнь Юнь, прибывшие в Шэньян, прослушали доклады Чжоу Баочжуна, Цуй Юнцзяна, Фэн Чжунюня и других крупных лидеров Объеди-

42. Хэйлунцзяншэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсо: [Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук]. Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК – интервью. (Специальный сборник товарища Чжоу Баочжуна), не опубликовано, 1980 г. С. 99.

43. Цэн Кэлинь цзянцзюнь цзышу: [Повествование генерала Цэн Кэлиня]. Ляонин: Ляонин жэньминь чубаньшэ: [Ляонинское народное издательство], 1997. С. 99–100; Гоцзя тушугуань чжунго цзии сяньмучжунсинь цзучжи баяньчжуань, Шицзюнь баяньсе: [Центр проекта Памяти Китая китайской национальной библиотеки, Ши Ицзюнь (ред)], Фэн Чжунюнь няньпу чанбянь: [Хроника жизни Фэн Чжунюня], Пекин: Гоцзя тушугуань чубаньшэ: [Издательство Национальной библиотеки], 2019. С. 266.

44. Хэйлунцзяншэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсо: [Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук]. Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК – интервью (специальный сборник товарища Фэн Чжунюня), не опубликовано, с. 210; Мемуары Фэн Чжунюня 1966–1967 (переписанная рукопись Юй Баохэ), цит. по кн.: Хроника жизни Фэн Чжунюня / Центр проекта Памяти Китая китайской национальной библиотеки, Ши Ицзюнь. Пекин: Издательство Национальной библиотеки, 2019. С. 266–267.

45. Гао Шуцяо. Дунбэй канжилянцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. С. 323.

46. Чжу дунбэй суцзюнь дайбяо фэйфу янань нэйцин: [Подоплёка вылета представителя Советской армии на северо-востоке в Яньань]// Яньхуан Чунцзо. 2003. № 2.

47. Цэн Кэлинь цзянцзюнь цзышу: [Повествование генерала Цэн Кэлиня]. С. 117.

ненной армии и высоко оценили их усилия в антияпонской войне на территории Северо-Востока Китая. Чэнь Юнь специально дал указание Чжоу Баочжуну «пользоваться удобством статуса военнослужащих советской армии для контроля над регионами вдоль железнодорожной линии и встречи большого количества прибывающих кадров, отправленных ЦК партии на Северо-Восток», а также «как можно скорее приступить к созданию партийных, армейских и властных структур в контролируемых нами городах»⁴⁸.

За этот период, будучи мостом между советскими войсками, дислоцированными на Северо-Востоке Китая, и Коммунистической партией Китая, офицеры и солдаты учебной бригады становились «самым надежным персоналом для связи с Советской стороной после прибытия Северо-Восточного бюро КПК и Восьмой армии на Северо-Восток»⁴⁹. В связи с этим Юй Баохэ, работавший в то время с Чжоу Баочжуном, вспоминал: «Восьмой армии и ключевым кадрам, прибывшим сюда из регионов к западу от Шанхайгуаня, необходимо было встречаться и совещаться с Чжоу Баочжуном, особенно по вопросу связи с Советской армией, борьбе с врагом и проблеме оснащения армии, всякий раз, когда советскую армию нужно было попросить помочь, с ней связывались через Чжоу Баочжуна»⁵⁰. Первое, что Чэнь Юнь сделал после прибытия в Чанчунь в начале ноября, это поговорил с Чжоу Баочжуном, чтобы понять ситуацию и вынести решение центрального правительства о ситуации на Северо-Востоке. Чэнь Юнь также представил Чжоу Баочжуну Ли Вэйминя, Лю Цзяньгуна, Сунь Ямина и других подпольщиков, отправленных центральным комитетом на Северо-Восток во время правления здесь марионеточной армии, и назначил кадры для в разные места приступать к работе с помощью Чжоу Баочжуна. Чжоу Баочжун не только подробно рассказывал о положении приезжающим кадрам Коммунистической партии, но и написал рекомендательные письма от имени Советской армии, давая инструкции офицерам и солдатам учебной бригады оказывать помощь на местах⁵¹. Чанчунь, где находился Чжоу Баочжун, стал узлом связи для кадров и войск ЦК КПК, отправляющихся в Северную и Восточную Маньчжурию.

После вступления в контакт с ЦК КПК Чжоу Баочжун немедленно обратился к советской стороне с просьбой вывести учебную бригаду из состава Советской армии. 12 октября 1945 г. Дальневосточный военный округ Советского Союза официально распорядился о роспуске учебной бригады. Однако руководители Северо-Восточного Бюро КПК, осознавшие важность статуса бригады как одного из подразделений Советской армии, не согласились с немедленным «возвращением в строй» своих товарищей. В докладе Центральному Комитету КПК Чэнь Юнь заявил, что вывод офицеров и солдат учебной бригады Объединенной армии из состава советских войск вызовет «всевозможные неудобства» для практической работы. С этой целью он специально вел переговоры с советскими представителями и надеялся, что офицеры и солдаты учебной

48. Чжунгун чжунянь вэньсянь яньцзюши бянь: [Исследовательский кабинет по документации ЦК КПК (ред)]. Чэнь Юнь чжуань(шан): [Биография Чэнь Юня (т. 1)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005. С. 409.

49. Тянь Юэжу. Пэнчжэнь чжучи дунбэйцзюй: [Пэн Чжэнь председательствует в Северо-восточном бюро]. С. 22.

50. Чжунгун хэйлунцзяншэн таньюаньсяньвэй данши яньцзюши бяньинь: [Исследовательский кабинет местной партийной истории партком уезда Таньюань провинции Хэйлунцзян (ред)]. Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, не опубликовано, 1998 г. С. 127.

51. [О товарище Чэнь Юне в Чанчуне — интервью с товарищем Лю Да] / Чжунгун цзилинь шэнвэй данши гунцзо вэйюаньхуэй бянь: [Рабочий комитет по партийной истории провинциального комитета КПК Цзилиня (ред)] // Цзилинь данши цзыляо: [Данные партийной истории Цзилиня]. 1985. № 2.

бригады, «сняв военную форму, продолжают оказывать помощь»⁵². Советская армия приняла предложение Чэнь Юня и, хотя роспуск учебной бригады закончился в конце 1945 г.⁵³, офицеры и солдаты учебной бригады во главе с Чжоу Баочжуном продолжали играть важную роль в общении между Северо-Восточным Бюро КПК и советскими войсками на Северо-Востоке. В конце 1945 г. именно через пункт радиосвязи Чжоу Баочжуна Советская армия и Северо-Восточное Бюро создали нормальный механизм связи и решили целый ряд вопросов в сфере стратегического сотрудничества⁵⁴. С марта 1946 г. советские войска на Северо-Востоке также многократно пользовались пунктом связи Чжоу Баочжуна во время вывода войск, помогая Коммунистической партии Китая успешно разместиться в крупных и средних городах Северо-Востока, таких, как Чанчунь, Шэньян, Сипин, Цицикар и Харбин⁵⁵.

Северо-Восточное бюро и Центральный Комитет КПК высоко оценили историческую деятельность учебной бригады Объединенной армии в этот период. В то время Чэнь Юнь неоднократно называл кадры Объединенной армии сравнимыми по ценности с «лесами и угольными шахтами»⁵⁶. В начале 1948 г. Северо-Восточное Бюро приняло официальную резолюцию, в которой говорилось, что Объединенная армия Северо-Восточного Китая «сотрудничала с Советской Красной Армией, Восьмой армией и Новой четвертой армией и, наконец, одержала победу над японскими захватчиками и освободила Северо-Восток Китая, что является неотъемлемой частью славной истории Коммунистической партии Китая»⁵⁷.

С апреля по май 1949 г. Чжоу Баочжун пребывал в Пекине, где он был принят Чжу Дэ и Мао Цзэдуном. 10 мая Чжоу Баочжун предоставил Мао Цзэдуна четырехчасовой отчет о работе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. В конце доклада Мао Цзэдун отметил, что «Северо-Восточная объединенная антияпонская армия является частью Народно-освободительной армии Китая», и, похвалив, назвал Чжоу Баоч-

52. Чэнь Юнь вэньцзи (дии цзюань): [Сборник сочинений Чэнь Юня (Т. 1)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005. С. 448.

53. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 68–69. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

54. Согласно воспоминаниям Юй Баохэ «эта информация была предоставлена товарищем Чжоу Баочжуном политическому комиссару после его проверки и потом отправлена в Северо-восточное бюро. Подобные телеграммы отправляли Советской стороне каждые несколько дней...». См.: Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, с. 133. Помимо этого, автор собрал некоторую подобную информацию, такую, как «Письмо Чжоу Баочжуна к Чэнь Юне, Гао Гану, Чжан Вэньтяне и другим: Советская армия спрашивала о силе и развертывании нашей армии в северной Маньчжурии и т.д.» (1 дек. 1945 г.), «Телеграммы от Чжоу Баочжуна и других: сообщение Советской армии о конференции трех министров иностранных дел и вопросах как запланированный вывод войск и прочее» (2 дек. 1945 г.), «Телеграмма Чжоу Баочжуна к Чэнь Юне и Северо-восточному бюро: о принятии Чанчунь полевым штабом и других вопросах» (7 дек. 1945 г.).

55. Пэн Чжэнь няньпу: [Хроника жизни Пэн Чжэня]. Т. 1. С. 411–412, 416–417, 421–422, 434–435; Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, 1998 г. С. 126, 136; Чжао Цзюньцин. Биография Чжоу Баочжуна. С. 430.

56. Чэнь Юнь вэньцзи: [Сборник сочинений Чэнь Юня]. Т. 1 С. 514.

57. Чжунгун чжунянь дунбэйцзюй гуаньйой цянь дунбэй дися данцзучжи чжи данюань юй канлянь ганьбу дэ цзюэдин (1 январь 1948): [Решение Северо-восточного бюро ЦК КПК о бывших членах партии Северо-восточной подпольной партийной организации и кадрах Объединенной антияпонской армии (1 январь 1948)] // Дунбэй канжи лянцзюнь · вэньсянь: [Северо-Восточная объединенная антияпонская армия: литература]. С. 984–985.

жуна «национальным героем»⁵⁸. 14 мая Мао Цзэдун составил телеграмму для Северо-Восточного и Южно-центрального Бюро (Чжоу Баочжун являлся членом Северо-Восточного Бюро и в то время направлялся на юг с войсками Линь Бяо, поэтому телеграмма была отправлена в оба места одновременно), отметив, что «борьба Объединенной анти-японской армии, возглавляемая ее кадрами, и их участие в борьбе за Северо-Восток в последние годы преисполнены славы, история этой славной борьбы должна быть признана и уважаема партией»⁵⁹.

Заключение

Считается, что хотя учебная бригада внесла свой вклад в победу СССР в советско-японской войне, ведя информационную и разведывательную деятельность, а также осуществляя функции переводчиков и проводников, история не дала этим войскам возможности активно участвовать в военных действиях — война закончилась еще до вступления в нее учебной бригады. В сентябре 1945 г, в соответствии с приказом главного штаба Дальневосточного фронта Советского Союза китайские и северокорейские офицеры и солдаты отправились в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее, содействуя Советской армии в поддержании порядка. Вернувшись в Северо-Восточный Китай, китайские офицеры и солдаты во главе с Чжоу Баочжуном активно использовали свой статус военнослужащих советской армии для создания партии, формировании армии и органов власти, а также помогали кадрам и войскам ЦК КПК быстро размещаться и развертывать работу, внося тем самым важный вклад в победу коммунистов в гражданской войне в Северо-Восточном Китае. Участие в антияпонской войне стало важным обоснованием исторической роли КПК на Северо-Востоке.

Следует отметить, что до сих пор в истории учебной бригады Объединенной армии еще много «неразгаданных тайн», дальнейшее изучение которых имеет большое значение как для науки, так и для современной политики.

Литература

- Ван Ляньцзе. Дунбэй канжи лянъцзюнь хоуци доучжэн жогань вэньти дэ яньцзю: [Исследование по некоторым вопросам о позднем периоде борьбы Объединенной антияпонской армии] // Канжи чжанъжэн яньцзю: [Исследование антияпонской войны]. № 4. 2008.
- Ван Хуэйюй. Дунбэй канжи лянъцзюнь цзяодаолюй дэ гоцзисин цзици лиши ии: [Международный характер и историческое значение учебной бригады Объединенной антияпонской армии] // Ланьтай шицзе: [Мир Ланьтая]. № 21. 2014.
- Гао Шуцяо. Дунбэй канжилянъцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 1993.
- Го Тиньи. Чжунхуа миньго ши жичжи: [Записи истории Китайской Республики]. Т. 4 (1938 – 1949). Тайвань /Тайвань чжунян яньцзююань цзиньдай лиши яньцзюсю бяньинь: [Тайваньский центральный исследовательский институт (ред)], 1985.
- Катышевцева Е.В., Мин Кён-Хён. Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942–1945 гг.) // ИСТОРИЯ, 2018, № 9.
- Ким Ир Сен. В водовороте века. Т. 8. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1998.

58. Чжоу Баочжун. Чжоу Баочжун вэньсюань: [Собрание избранных произведений Чжоу Баочжуна]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ: [Издательство НОАК], 2015. С. 363.

59. Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши бянь: [Исследовательский кабинет по документации ЦК КПК (ред)].– Мао Цзэдун няньпу (1893–1949): [Хроника жизни Мао Цзэдуна (1893 –1949)], Пекин: Жэньминь чубаньшэ: [Народное издательство], 1993. С. 500.

- Козлов С. В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории, исторические предпосылки создания Спецназа. Том 2: 1941–1945 гг. М.: Русская Панорама, 2013 г.
- Славинский Б. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М.: ЗАО «Япония сегодня», 1999.
- Советско-американские отношения во время Великой отечественной войны 1941–1945, Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР Том 2. 1944–1945. М.: Политиздат, 1984.
- Чжоу Баочжун. Чжоу Баочжун вэньсюань: [Собрание избранных произведений Чжоу Баочжуна]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ: [Издательство НОАК], 2015.
- Чэнь Юнь вэньцзи (дзи цзюань): [Сборник сочинений Чэнь Юня (Т. 1)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005.
- Шао Юн. Канлянь цзюодаолуй чутань: [Начальное исследование по учебной бригаде Объединенной антияпонской армии] // Ши линь: [Лес истории]. № 4. 2015.
- Шэнь Чжисхуа. Шилунь башибалуй юй чжунсучао саньцзюагуаньси – канжи чжаньчжэнцзизянь гоцзи фаньфасисылянмэн ипе: [О 88-ой бригаде и трехсторонних отношениях между Китаем и Советским Союзом: взгляд на Международный антифашистский фронт во время антияпонской войны] // Цзиньдай лиши яньцзю: [Исследования современной истории]. № 4. 2015.

References

- Van Lyan`czze. Dunbe`j kanzhi lyan`czyyun` xouci douchzhe`n zhogan` ve`n`ti de` yan`czyyu: [Issledovanie po nekotory`m voprosam o pozdnem periode bor`by` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czyyu: [Issledovanie antiyaponskoj vojny`]. № 4. 2008.
- Van Xue`jyuj. Dunbe`j kanzhi lyan`czyyun` czyaodaolyuj de` goczzisin czzici lishi ii: [Mezhdunarodny`j karakter i istoricheskoe znachenie uchebnoj brigady` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Lan`taj shiczze: [Mir Lan`taya]. № 21. 2014.
- Gao Shucziao. Dunbe`j kanzhilyan`czyyun` xouci douchzhe`nshi: [Istoriya pozdnego perioda bor`by` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii]. She`n`yan: Bajshan`chuban`she`: [Izdatel`stvo Bajshan`], 1993.
- Go Tin`i. Chzhunxua min`go shi zhichzhi: [Zapisi istorii Kitajskoj Respubliki]. T. 4 (1938 – 1949). Tajvan` /Tajvan` chzhunyan yan`czyyuan` czzin`daj lishi yan`czyyuso byan`in`: [Tajvan`skij central`ny`j issledovatel`skij institut (red)], 1985.
- Katy`sheveva E.V., Min Kyon`Xyon. Partijno-politicheskaya ucheba v 88 j strelkovoj brigade i Kim Ir Sen (1942–1945 gg.) // ISTORIYa, 2018, № 9.
- Kim Ir Sen. V vodovorote veka. T. 8. Pxen`yan: Izdatel`stvo literatury` na inostranny`x yazy`kax, 1998.
- Kozlov S. V. i dr. Specnaz GRU: Oчерки istorii, istoricheskie predposy`lki sozdaniya Specnaz. Tom 2: 1941–1945 gg. M.: Russkaya Panorama, 2013 g.
- Slavinskij B. SSSR i Yaponiya – na puti k vojne: diplomaticheskaya istoriya, 1937–1945 gg. M.: ZAO «Yaponiya segodnya», 1999.
- Sovetsko-amerikanskije otnosheniya vo vremya Velikoj otechestvennoj vojny` 1941–1945, Dokumenty` i materialy` / Ministerstvo inostranny`x del SSSR Tom 2. 1944–1945. M.: Politizdat, 1984.
- Chzhou Baochzhun. Chzhou Baochzhun ve`n`syuan`: [Sobranie izbranny`x proizvedenij Chzhou Baochzhuna]. Pekin: Czzefanczyyun`chuban`she`: [Izdatel`stvo NOAK], 2015.
- Che`n`Yun` ve`n`czi (dii czyzyuan`): [Cbornik sochinenij Che`n`Yunya (T. 1)]. Pekin: Chzhunyan ve`n`syan`chuban`she`: [Central`noe literaturnoe izdatel`stvo], 2005.
- Shao Yun. Kanlyan`czyaodaolyuj chutan`: [Nachal`noe issledovanie po uchebnoj brigade Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Shi lin`: [Les istorii]. № 4. 2015.
- She`n`Chzhixua. Shilun`bashibalyuj yuj chzhunsuchao san`czyaoguan`si – kanzhi chzhan`chzhe`nciczzyan` goczzi fan`fasisy`lyan`me`n ipe: [O 88 oj brigade i trexstoronnix otnosheniyax mezhdru Kitaem i Sovetskim Soyuzom: vzglyad na Mezhdunarodny`j antifashistskij front vo vremya antiyaponskoj vojny`] // Czzin`daj lishi yan`czyyu: [Issledovaniya sovremennoj istorii]. № 4. 2015.